
УДК 81'44:81'267

ББК 81.002.1

Ш 16

Шапацева М.Х.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Адыгейского государственного университета; e-mail: sessvetla@mail.ru

**Сложноподчиненное предложение
как особый структурно-семантический тип
в русском и адыгейском языках
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится сопоставительный анализ сложноподчиненного предложения в русском и адыгейском языках. Устанавливаются подходы к данной проблеме в сопоставляемых языках, структурно-семантические характеристики данного типа сложных предложений, определяется типология сложноподчиненных предложений в русском и адыгейском языках.

Ключевые слова:

Сложноподчиненное предложение, структура, семантика, главная часть, придаточная часть, союзы, союзные слова, русский язык, адыгейский язык.

Shkhatseva M. Kh.

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Russian Language and Technique of Teaching, Adyghe State University; e-mail: sessvetla@mail.ru

**Compound sentence as a special structural-semantic type
in the Russian and Adyghean languages**

Abstract:

The paper presents the comparative analysis of a compound sentence in the Russian and Adyghean languages. The author shows the approaches to this problem in the compared languages and structural-semantic characteristics of this type of sentences, as well as defines the typology of compound sentences in the Russian and Adyghean languages.

Keywords:

Compound sentence, structure, semantics, principal clause, subordinate clause, conjunctions, conjunction words, the Russian, the Adyghean language.

В русском и адыгейском языках сложноподчиненные — это сложные предложения, части которых соединяются подчинительными союзами или относительными (союзными) словами.

В синтаксической зависимости одной части от другой заключается под-

чинительная связь между частями в сложноподчиненном предложении. Часть сложноподчиненного предложения, которая зависит от другой, подчиняется ей, называется придаточной частью. Часть же сложноподчиненного предложения, подчиняющая себе придаточную часть, назы-

вается главной: *Ямирик изъяснил мне, что облачко предвещало бурю* (А.Пушкин). Первая часть главная, от неё по смыслу и грамматически зависит вторая часть. Но это не значит, что главная часть всегда является центром. Ядром высказывания. Часто основное содержание заключается в зависимой, придаточной части. Например: *Мы уверены, что наше дело правое. Дело в том, что Поля опоздала на поезд* (Л.Леонов). *Ац тэ тыфаеп, сыда пломэ ар Иоф кьин* (А.Евтых). В этих предложениях смысловый центр находится в придаточных частях. Таким образом, зависимость придаточной части от главной явление больше структурное, синтаксическое, чем смысловое.

Однако не во всех случаях, когда между частями сложного предложения может быть установлена зависимость, мы имеем дело со сложноподчиненным предложением, а только в тех, когда эта связь находит свое выражение в определенных, точно закрепившихся в языке формальных показателях. Такими средствами связи в сложноподчиненном предложении в русском языке являются подчинительные союзы и союзные слова, а в адыгейском языке подчинительные союзы. Так, в сложных предложениях *Бжыхьэр кьихьагъ, ыкли чецхэр нахь кльыхэ хьугъэх* – *Наступила осень, и ночи стали длиннее*, сопоставляя их части, можно обнаружить причинно-следственные отношения. Однако существующих в современном русском и адыгейском языках специальных грамматических средств для выражения причинно-следственных отношений в этих предложениях нет, и поэтому они не могут считаться сложноподчиненными. Между частями данных предложений связь сочинительная. Для грамматического выражения причинно-следственных отношений данные предложения должны быть оформлены: *Когда наступила осень, ночи стали длиннее* или *Ночи стали длиннее, потому что наступила осень. Чецхэр нахь кльыхэ хьугъэх, сыда пломэ бжыхьэр кьихьагъ.*

Хотя главная часть считается самостоятельной, внутри сложноподчиненного предложения она часто теряет свою самостоятельность, нуждается в придаточной части для полного раскрытия своего значения. Эта взаимозависимость частей сложноподчиненного предложения в русском языке может выражаться в наличии в его структуре соотносительных слов, двойных союзов, особых форм сказуемого: *Чем скорее догорал огонь, тем виднее становилась лунная ночь* (А.Чехов). *Доктор обещает, что дня через три я буду совсем здорова* (Л.Толстой). О тесной связи частей в данных предложениях свидетельствует то, что в первом соотносительные слова *чем - тем*; во втором - сказуемое *говорит* переходный, сильноуправляющий, поэтому требует своего раскрытия в придаточной части. Таким образом, в русском языке внутри сложноподчиненного предложения части его представляют собой структурное и смысловое единство. А в адыгейском языке отсутствуют структурные показатели необходимости придаточной части.

В обоих языках средства связи обычно находятся в придаточной части и служат для связи придаточной с главной частью. Но некоторые составные союзы в русском языке расчленяются, располагаясь в главной и придаточной частях: *Серпилин заговорил обо всем этом потому, что хотел знать правду* (К.Симонов). Расчлененность и нерасчлененность составных союзов в сложноподчиненном предложении в письменной речи обозначается знаками препинания, а в устной речи - интонацией когда союз не расчленяется, запятая ставится и в устной речи пауза делается перед составным союзом, а при расчленении союза - запятая и пауза - в середине союза. Когда составной союз расчленяется, первая часть переходит в главную и выполняет функцию соотносительного слова.

Вопрос о природе сложноподчиненного предложения, его классификации давно привлекал внимание русских лингвистов. и данный вопрос учеными решал-

---

ся по-разному в зависимости от их взглядов на язык. В русской лингвистической науке со второй половины XIX века до наших дней были выдвинуты три принципа классификации сложноподчиненных предложений:

1. Традиционная классификация. Основоположителем данной классификации явился Ф.И.Буслаев. Эта классификация часто называется «логической», «логико-грамматической».

Традиционная классификация сложноподчиненных предложений основывалась на уподоблении сложноподчиненного предложения в целом простому, а придаточных - членам простого предложения. На этой основе выделялись придаточные подлежащные, сказуемые, определительные, дополнительные, обстоятельственные, а среди последних - места, времени, причины, цели, образа действия, условия. Однако не может быть полного соответствия между языковыми единицами разных уровней, в частности между членами простого предложения и придаточными. Ведь совершенно очевидно, что не все придаточные предложения имеют параллели среди членов простого предложения. Таковы, например, придаточные следствия, присоединительные, уступительные.

Традиционная классификация, хотя и была односторонней, несовершенной, явилась важным этапом в изучении сложноподчиненных предложений русского языка, подготовила почву для более глубокого и всестороннего их анализа. Данная классификация придаточных предложений долгое время использовалась в школе и вузе.

2. У представителей *формально-грамматической классификации* (А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский и др.) наблюдается другой, формальный, подход к вопросу о типологии придаточных предложений. Так, А.М. Пешковский делит все придаточные предложения на три типа: 1) с союзами; 2) со-

юзными словами; 3) интонационно присоединяемых к главному предложению. Дальнейшая дифференциация каждого из типов придаточных осуществляется автором в зависимости от значений союзов, союзных слов и интонации. Некоторые союзы в силу своей многозначности, естественно, попадают в несколько разрядов. А бессоюзные сложные предложения в зависимости от интонации оказываются в разряде сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Таким образом, формальная классификация сводила анализ придаточных лишь к характеристике средств связи их с главной частью без учета смысловых соотношений между частями сложноподчиненного предложения. Такой отрыв формальных признаков сложноподчиненного предложения от его содержательной стороны не мог дать положительных результатов в классификации придаточных.

III. Структурно-семантическая классификация отличается соотношением структуры и семантики сложноподчиненного предложения. Современная классификация сложноподчиненных предложений, принятая в школе и вузе, построена на данном принципе. Основоположителем структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений в русском языке явился В.А.Богородицкий. Он подверг критике традиционную классификацию, построенную на уподоблении придаточных членам простого предложения, и выдвинул свои принципы подхода к изучению сложноподчиненных предложений: «При изучении придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится; 2) какие формальные слова применяются (а также и другие средства - интонация и т.д.); 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям, а не тому или другому члену главного предложения» [2: 236].

Эти мысли В.А.Богородицкого развиваются и уточняются в исследованиях

многих отечественных лингвистов. В создание структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений русского языка большой вклад внесли Н.В. Пospelов, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов, С.Г. Ильенко, З.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева и др.

При структурно-семантической классификации осмысливается структура и семантика всего сложного предложения, а не отдельных его частей, рассматривается классификация сложноподчиненных предложений, а не придаточных. В этой связи вполне оправданно введение терминов «главная часть», «придаточная часть» вместо терминов «главное предложение», «придаточное предложение, подчеркивающих самостоятельность компонентов сложноподчиненного предложения.

Исходной позицией в установлении системы сложноподчиненных предложений в структурно-семантической классификации является отнесенность придаточной части к слову или словосочетанию в главной части или ко всей главной части в целом. На этой основе все сложноподчиненные предложения делятся на два структурных типа: нерасчлененной и расчлененной структуры (терминология Белошапковой В.А.); однокленной и двучленной структуры (терминология Пospelова Н.С.). Наибольшее распространение получила терминология В.А.Белошапковой.

В нерасчлененных сложноподчиненных предложениях связь между предикативными частями более тесная. В главной части нерасчлененных структур обычно имеется слово или словосочетание, которое нуждается в обязательной конкретизации, своем раскрытии и распространении: *Ты вспоминаешь родину такую, какой ее ты в детстве увидел* (К.Симонов). *Я видел, как преображала любовь живое существо* (Л.Мартынов). В первом предложении словосочетание *родину такую* нуждается в конкретизации, а во втором — глагол *увидел*

переходный, требует своего раскрытия, распространения дополнением или придаточной частью. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры — с тесно спаянными компонентами, едиными по строению. В них допускается придаточная часть только определенного вида, в их структуре имеются морфолого-синтаксические показатели типа придаточной части (указательное слово, глагол, существительное) и между частями морфолого-синтаксические отношения. Для связи предикативных частей в нерасчлененных структурах широко используются многозначные союзы: *Дом, который (что) стоит на берегу реки, моего отца. Дом, где мы живем (куда мы приехали), моего отца.*

В расчлененных сложноподчиненных предложениях придаточная часть относится ко всей главной части. В них связь между предикативными частями менее тесная, в главной части нет никаких показателей необходимости распространения не только определенной, но и никакой придаточной. В расчлененных структурах распространение главной части придаточной явление не морфолого-синтаксическое, а собственно синтаксическое: *Хороши также летние туманные дни, хотя охотники их и не любят* (И.Тургенев). *Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет*. В расчлененных сложноподчиненных предложениях предикативные части чаще всего соединяются однозначными союзами (предыдущие примеры).

Таким образом, нерасчлененные и расчлененные структуры различаются: 1) степенью спаянности частей; 2) характером отношений между главной и придаточной частями (морфолого-синтаксические отношения в нерасчлененных структурах и чисто синтаксические — в расчлененных); 3) функцией придаточной части (восполнение, распространение, уточнение одного слова или словосочетания — в нерасчлененных

структурах и всей главной части - в расчлененных); 4) многозначностью и однозначностью средств связи.

К нерасчлененным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными: 1) определительными, 2) разъяснительными, 3) образа действия, меры и степени. Расчлененные структуры образуют сложноподчиненные предложения с придаточными: 1) места; 2) времени; 3) причины; 4) цели; 5) условия; 6) уступки; 7) сравнительными; 8) следствия; 9) присоединительными.

В отличие от русского языка, в адыгейском языке сложноподчиненные предложения являются одной из неразработанных проблем, не подвергавшихся специальному монографическому исследованию. До настоящего времени не установлены критерии выделения подчинительных синтаксических конструкций, принципы их классификации.

Авторы грамматик адыгейского языка обращались к вопросу о сложноподчиненном предложении, но не было выработано единое мнение. Особые разногласия вызывали: 1) определение специфики структурной схемы построения сложноподчиненного предложения; 2) установление характера придаточных частей; 3) установление типологии придаточных.

Так, авторы «Грамматики адыгейского литературного языка» Н.Ф.Яковлев и Д.А.Ашхамаф признают наличие в адыгейском языке полипредикативной конструкции, функционально аналогичной гипотаксису в русском языке. По мнению авторов, такое предложение обычно включает в себя две предикативные единицы, одну из которых «в речи можно употребить отдельно без изменения его словесного состава и формы сказуемого». Это главное предложение. А другую «отдельно в речи в качестве самостоятельного предложения... употребить нельзя». Это придаточное предложение. Далее авторы утверждают, что в адыгейском

языке «придаточное сказуемое ближе всего напоминает сказуемое в русских, так называемых «сокращенных» придаточных предложениях, или «причастных» и «деепричастных» оборотах, т.е. «русское причастие или деепричастие». Что же касается «полных» придаточных предложений, Н.Ф.Яковлев и Д.А.Ашхамаф отрицают их наличие в адыгейском языке, они также отрицают наличие подчинительных союзов в адыгейском языке [2: 374].

Авторы другой «Грамматики адыгейского языка» Г.В.Рогава и З.И.Керашева ограничиваются заявлением о том, что «в адыгейском языке не имеется сложноподчиненных предложений того типа, который характерен для индоевропейских языков. Сложноподчиненные предложения создаются иными средствами. В функции сложноподчиненных предложений в адыгейском языке выступают различные инфинитные конструкции» [3: 393].

У.С.Зекох разграничивает придаточные предложения и «сокращенные придаточные предложения», которые называет «подчинительными группами». На основе анализа материала автор признает очевидность «существования принципиальных различий между «инфинитными конструкциями» (т.е. подчинительными группами) и придаточными предложениями «индоевропейского типа», не позволяющих им заменять друг друга в процессе речи. Эти сочетания словоформ сосуществуют в адыгейском языке, входя в принципиально разные синтаксические построения, имея различные формальные организации, выполняя неодинаковые функции» [4: 457]. Основными признаками придаточного предложения в адыгейском языке автор считает: 1) зависимое содержание и положение по отношению к главному предложению; 2) конструктивное сходство с главным предложением гипотаксиса и отдельным простым предложением; 3) аналогичность предиката с предикатом в главном предложении

и отдельном простом предложении; 4) постпозиция придаточного предложения по отношению к главному; 5) наличие самостоятельного подчинительного союза. С учетом указанного набора признаков У.С.Зекох признает наличие в адыгейском языке сложноподчиненных предложений с придаточными: 1) причины; 2) цели; 3) присоединительными; 4) противительно-уступительными; 5) усилительными; 6) пояснительными; 7) следствия [4].

Современная классификация сложноподчиненных предложений в адыгейском языке, вслед за У.С.Зекохом, выделяет 7

типов сложноподчиненных предложений с указанными придаточными.

Как свидетельствует анализ материала, в адыгейском языке сложноподчиненные предложения образуют расчлененные структуры, придаточные всех типов распространяют всю главную часть [5:292].

Сложноподчиненные предложения в русском и адыгейском языках существенно различаются по структурно-семантическим признакам, что вполне естественно для разносистемных языков.

Примечания:

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5изд., перераб. М.; Л., 1935. 395 с.
2. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л., 1941. 463 с.
3. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп, 1966. 462 с.
4. Зекох У.С. Адыгейская грамматика. Майкоп, 2002. 512 с.
5. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп, 2005. 326 с.

References:

1. Bogoroditsky V.A. The general course of Russian Grammar. 5th ed., revised. M.; L., 1935. 395 pp.
2. Yakovlev N.F., Ashkhamaf D.A. Grammar of the Adyghe literary language. M.; L., 1941. 463 pp.
3. Rogava G.V., Kerasheva Z.I. Grammar of the Adyghe language. Krasnodar; Maikop, 1966. 462 pp.
4. Zekokh U.S. The Adyghe Grammar. Maikop, 2002. 512 pp.
5. Shkhatpatseva M.Kh. Comparative Grammar of the Russian and Adyghe languages. Maikop, 2005. 326 pp.